

Истории
о ВЕЛИКАНАХ,
лилипутах
и
о нас с вами

Джонатан Свифт
Франсуа Рабле
Рудольф Эрих Распе

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1+821.111+821.112
ББК 84(4Фра)+84(4Вел)+84(4Гем)-44
И 90

Jonathan Swift
GULLIVER'S TRAVELS

François Rabel
GARGANTUA ET PANTAGRUEL

Rudolf Erich Raspe
ABENTEUER DES FREIHERRN VON MÜNCHHAUSEN

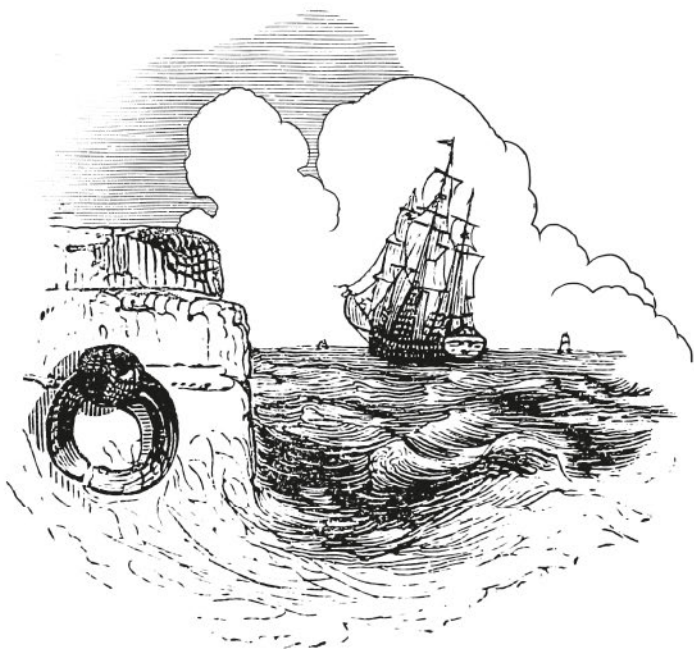
В пересказе Тамары Габбе («Путешествия Гулливера»),
Николая Заболоцкого («Гаргантюа и Пантагрюэль»),
Корнея Чуковского («Приключения барона Мюнхаузена»)
Иллюстрации Жана Гранвиля («Путешествия Гулливера»),
Гюстава Доре («Гаргантюа и Пантагрюэль»,
«Приключения барона Мюнхаузена»)
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-25915-7

© Н. А. Заболоцкий (наследники),
пересказ, 2024
© Д. Д. Чуковский, пересказ, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2024
Издательство Азбука®

Джонатан Свифт

Путешествия Гулливера

Часть первая

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЛИЛИПУТИЮ

I

Трёхмачтовый бриг «Антилопа» отплывал в Южный океан.

На корме стоял корабельный врач Гулливер и смотрел в подзорную трубу на пристань. Там остались его жена и двое детей: сын Джонни и дочь Бетти.

Не в первый раз отправлялся Гулливер в море. Он любил путешествовать. Ещё в школе он тратил почти все деньги, которые присылал ему отец, на морские карты и на книги о чужих странах. Он усердно изучал географию и математику, потому что эти науки больше всего нужны моряку.

Отец отдал Гулливера в учение к знаменитому в то время лондонскому врачу. Гулливер учился у него несколько лет, но не переставал думать о море.

Врачебное дело пригодились ему: кончив учение, он поступил корабельным врачом на судно «Ласточка» и плавал на нём три с половиной года. А потом, прожив года два в Лондоне, совершил несколько путешествий в Восточную и Западную Индию.

Во время плавания Гулливер никогда не скучал. У себя в каюте он читал книги, взятые из дому, а на берегу приглядывался к тому, как живут другие народы, изучал их язык и обычаи.

На обратном пути он записывал дорожные приключения.

И на этот раз, отправляясь в море, Гулливер захватил с собой толстую записную книжку.

На первой странице этой книжки было написано:
«4 мая 1699 года мы снялись с якоря в Бристол».

II

Много недель и месяцев плыла «Антилопа» по Южному океану. Дули попутные ветры. Путешествие было удачное.

Но вот однажды, при переходе в Восточную Индию, корабль настигла страшная буря. Ветер и волны погнали его неизвестно куда.

А в трюме уже кончился запас пищи и пресной воды.

Двенадцать матросов умерли от усталости и голода. Остальные едва передвигали ноги. Корабль бросало из стороны в сторону, как ореховую скорлупку.

В одну тёмную, бурную ночь ветер понёс «Антилопу» прямо на острую скалу. Матросы заметили это слишком поздно. Корабль ударился об утёс и разбился в щепки. Только Гулливеру и пяти матросам удалось спастись в шлюпке.

Долго носились они по морю и наконец совсем выбились из сил. А волны становились всё больше и больше, и вот самая высокая волна подбросила и опрокинула шлюпку.

Вода покрыла Гулливера с головой.

Когда он вынырнул, возле него никого не было. Все его спутники утонули.

Гулливвер поплыл один куда глаза глядят, подгоняемый ветром и приливом. То и дело пробовал он нащупать дно, но дна всё не было. А плыть дальше он уже не мог: намокший кафтан и тяжёлые, разбухшие башмаки тянули его вниз. Он захлёбывался и задыхался.

И вдруг ноги его коснулись твёрдой земли.

Это была отмель. Гулливвер осторожно ступил по песчаному дну раз-другой — и медленно пошёл вперёд, стараясь не оступиться.

Идти становилось всё легче и легче. Сначала вода доходила ему до плеч, потом до пояса, потом только до колен. Он уже думал, что берег совсем близко, но дно в этом месте было очень отлогое, и Гулливеру ещё долго пришлось брести по колено в воде.

Наконец вода и песок остались позади.

Гулливвер вышел на лужайку, покрытую очень мягкой и очень низкой травой. Он опустился на землю, подложил под щёку ладонь и крепко заснул.

III

Когда Гулливер проснулся, было уже совсем светло. Он лежал на спине, и солнце светило прямо ему в лицо.

Он хотел было протереть глаза, но не мог поднять руку; хотел сесть, но не мог пошевелиться.

Тонкие верёвочки опутывали всё его тело от подмышек до колен; руки и ноги были крепко стянуты верёвочной сеткой; верёвочки обвивали каждый палец. Даже длинные густые волосы Гулливера были туго намотаны на маленькие колышки, вбитые в землю, и переплетены верёвочками.

Гулливер был похож на рыбу, которую поймали в сеть. «Верно, я ещё сплю», — подумал он.

Вдруг что-то живое быстро вскарабкалось к нему на ногу, добралось до груди и остановилось у подбородка.

Гулливер скосил один глаз.

Что за чудо! Чуть ли не под носом у него стоит человечек — крошечный, но самый настоящий человечек! В руках у него — лук и стрела, за спиной — колчан. А сам он всего в три пальца ростом.

Вслед за первым человечком на Гулливера взобралось ещё десятка четыре таких же маленьких стрелков.

От удивления Гулливер громко вскрикнул.

Человечки заметались и бросились врассыпную.

На бегу они спотыкались и падали, потом вскакивали и один за другим прыгали на землю.

Минуты две-три никто больше не подходил к Гулливеру. Только под ухом у него всё время раздавался шум, похожий на стрекотание кузнечиков.

Но скоро человечки опять расхрабрились и снова стали карабкаться вверх по его ногам, рукам и плечам, а самый смелый из них подкрался к лицу Гулливера, потро-

гал копьём его подбородок и тоненьким, но отчётливым голоском прокричал:

— Гекина дегуль!

— Гекина дегуль! Гекина дегуль! — подхватили тоненькие голоса со всех сторон.

Но что значили эти слова, Гулливер не понял, хотя и знал много иностранных языков.

Долго лежал Гулливер на спине. Руки и ноги у него совсем затекли.

Он собрал силы и попытался оторвать от земли левую руку.

Наконец это ему удалось.

Он выдернул кольшки, вокруг которых были обмотаны сотни тонких, крепких верёвочек, и поднял руку.

В ту же минуту кто-то внизу громко пропищал:

— Только фонак!

В руку, в лицо, в шею Гулливера разом вонзились сотни стрел. Стрелы у человечков были тоненькие и очень острые, как иголки.

Гулливер закрыл глаза и решил лежать не двигаясь, пока не наступит ночь.

«В темноте будет легче освободиться», — думал он.

Но дожждаться ночи на лужайке ему не пришлось.

Недалеко от его правого уха послышался частый, дробный стук, будто кто-то рядом вколачивал в доску гвоздики.

Молоточки стучали целый час.

Гулливер слегка повернул голову — повернуть её больше не давали верёвочки и кольшки — и возле самой своей головы увидел только что построенный деревянный помост. Несколько человечков прилаживали к нему лестницу.

Потом они убежали, и по ступенькам медленно поднялся на помост человек в длинном плаще.

За ним шёл другой, чуть ли не вдвое меньше ростом, и нёс край его плаща. Наверно, это был мальчик-паж. Он был не больше Гулливерова мизинца.

Последними взошли на помост два стрелка с натянутыми луками в руках.

— Лангро деполь сан! — три раза прокричал человек в плаще и развернул свиток длиной и шириной с берёзовый листок.

Сейчас же к Гулливеру подбежали пятьдесят человек и обрезали верёвки, привязанные к его волосам.

Гулливер повернул голову и стал слушать, что читает человек в плаще. Человек читал и говорил долго-долго. Гулливер ничего не понял, но на всякий случай кивнул головой и приложил к сердцу свободную руку.

Он догадался, что перед ним какая-то важная особа, по всей видимости королевский посол.

Прежде всего Гулливер решил попросить у посла, чтобы его накормили.

С тех пор как он покинул корабль, во рту у него не было ни крошки. Он поднял палец и несколько раз поднёс его к губам.

Должно быть, человек в плаще понял этот знак. Он сошёл с помоста, и тотчас же к бокам Гулливера приставили несколько длинных лестниц.

Не прошло и четверти часа, как сотни сторбленных носильщиков потащили по этим лестницам корзины с едой.

В корзинах тысячи хлебов величиной с горошину, целые окорока — с грецкий орех, жареные цыплята — меньше нашей мухи.

Гулливер проглотил разом два окорока вместе с тремя хлебцами. Он съел пять жареных быков, восемь вяленых баранов, девятнадцать копчёных поросят и сотни две цыплят и гусей.

Скоро корзины опустели.

Тогда человечки подкатили к руке Гулливера две бочки с вином. Бочки были огромные — каждая со стакан.

Гулливер вышиб дно из одной бочки, вышиб из другой и в несколько глотков осушил обе бочки.

Человечки всплеснули руками от удивления. Потом они знаками попросили его сбросить на землю пустые бочки.

Гулливер подбросил обе разом. Бочки перекувырнулись в воздухе и с треском покатались в разные стороны.

Толпа на лужайке расступилась, громко крича:

— Бора мевола! Бора мевола!

После вина Гулливеру сразу захотелось спать. Сквозь сон он почувствовал, как человечки бегают по всему его телу вдоль и поперёк, скатываются с боков, точно с горы, щекочут его палками и копьями, прыгают с пальца на палец.

Ему очень хотелось сбросить с себя десяток-другой этих маленьких прыгунов, мешавших ему спать, но он пожалел их. Как-никак, а человечки только что гостеприимно накормили его вкусным, сытным обедом, и было бы неблагородно переломать им за это руки и ноги. К тому же Гулливер не мог не удивляться необыкновенной храбрости этих крошечных людей, бегавших взад и вперёд по груди великана, которому бы ничего не стоило уничтожить их всех одним щелчком.

Он решил не обращать на них внимания и, одурманенный крепким вином, скоро заснул. Человечки этого только и ждали. Они нарочно подсыпали в бочки с вином сонного порошка, чтобы усыпить своего огромного гостя.

IV

Страна, в которую буря занесла Гулливера, называлась Лилипутия. Жили в этой стране лилипуты. Самые высокие деревья в Лилипутии были не выше нашего куста смородины, самые большие дома были ниже стола. Тако-

го великана, как Гулливер, в Лилипутии никто никогда не видел.

Император приказал привезти его в столицу. Для этого-то Гулливера и усыпили.

Пятьсот плотников построили по приказу императора огромную телегу на двадцати двух колёсах.

Телега была готова в несколько часов, но взвалить на неё Гулливера было не так-то просто.

Вот что придумали для этого лилипутские инженеры.

Они поставили телегу рядом со спящим великаном, у самого его бока. Потом вбили в землю восемьдесят столбиков с блоками наверху и надели на эти блоки толстые канаты с крючками на одном конце. Канаты были не толще обыкновенной бечёвки.

Когда всё было готово, лилипуты принялись за дело. Они обхватили туловище, обе ноги и обе руки Гулливера крепкими повязками и, зацепив эти повязки крючками, принялись тянуть канаты через блоки.

Девятьсот отборных силачей были собраны для этой работы со всех концов Лилипутии.

Они упирались в землю ногами и, обливаясь потом, изо всех сил тянули канаты обеими руками.

Через час им удалось поднять Гулливера с земли на полпальца, через два часа — на палец, через три — они взвалили его на телегу.

Полторы тысячи самых крупных лошадей из придворных конюшен, каждая ростом с новорождённого котёнка, были запряжены в телегу по десятку в ряд. Кучера взмахнули бичами, и телега медленно покатила по дороге в главный город Лилипутии — Мильдендо.

Гулливер всё ещё спал. Он бы, наверно, не проснулся до конца пути, если бы его случайно не разбудил один из офицеров императорской гвардии.

Это случилось так.

У телеги отскочило колесо. Чтобы приладить его, пришлось остановиться.

Во время этой остановки нескольким молодым людям вздумалось посмотреть, какое лицо у Гулливера, когда он спит. Двое взобрались на повозку и тихонько подкрались к самому его лицу. А третий — гвардейский офицер, — не сходя с коня, приподнялся на стременах и пощекотал ему левую ноздрю остриём своей пики.

Гулливер невольно сморщил нос и громко чихнул.

«Апчхи!» — повторило эхо.

Храбрецов точно ветром сдуло.

А Гулливер проснулся, услышал, как щёлкают кнутами погонщики, и понял, что его куда-то везут.

Целый день взмыленные лошади тащили связанного Гулливера по дорогам Лилипутии.

Только поздно ночью телега остановилась, и лошадей отпрягли, чтобы накормить и напоить.

Всю ночь по обе стороны телеги стояла на страже тысяча гвардейцев: пятьсот — с факелами, пятьсот — с луками наготове.

Стрелкам приказано было выпустить в Гулливера пятьсот стрел, если только он вздумает пошевелиться.

Когда наступило утро, телега двинулась дальше.

V

Недалеко от городских ворот на площади стоял старинный заброшенный замок с двумя угловыми башнями. В замке давно никто не жил.

К этому пустому замку лилипуты привезли Гулливера.

Это было самое большое здание во всей Лилипутии. Башни его были почти в человеческий рост. Даже такой великан, как Гулливер, мог свободно проползти на четвереньках в его двери, а в парадной зале ему, пожалуй, удалось бы вытянуться во весь рост.

Здесь собирался поселить Гулливера император Лилипутии.

Но Гулливер этого ещё не знал. Он лежал на своей телеге, а со всех сторон к нему бежали толпы лилипутов.

Конная стража отгоняла любопытных, но всё-таки добрых десять тысяч человек успели прогуляться по ногам Гулливера, по его груди, плечам и коленям, пока он лежал связанный.

Вдруг что-то стукнуло его по ноге. Он чуть приподнял голову и увидел несколько лилипутов с засученными рукавами в чёрных передниках. Крошечные молоточки блестели у них в руках. Это придворные кузнецы заковывали Гулливера в цепи.

От стены замка к его ноге они протянули девяносто одну цепочку такой толщины, как делают обыкновенно для часов, и замкнули их у него на щиколотке тридцатью шестью висячими замками. Цепочки были такие длинные, что Гулливер мог гулять по площадке перед замком и свободно вползать в свой дом.

Кузнецы кончили работу и отошли. Стража перерубила верёвки, и Гулливер встал на ноги.

— А-ах, — закричали лилипуты, — Куинбус Флестрин! Куинбус Флестрин!

По-лилипутски это значит: «Человек-Гора! Человек-Гора!»

Гулливвер осторожно переступил с ноги на ногу, чтобы не раздавить кого-нибудь из местных жителей, и осмотрелся кругом.

Никогда ещё ему не приходилось видеть такую красивую страну. Сады и луга были здесь похожи на пёстрые цветочные клумбы. Реки бежали быстрыми, чистыми ручейками, а город вдали казался игрушечным.

Гулливвер так загляделся, что не заметил, как вокруг него собралось чуть ли не всё население столицы.

Лилипуты копошились у его ног, щупали пряжки башмаков и так задирали головы, что шляпы валились на землю.

Мальчишки спорили, кто из них добросит камень до самого носа Гулливера.

Учёные толковали между собой, откуда взялся Куинбус Флестрин.

— В наших старых книгах написано, — сказал один учёный, — что тысячу лет тому назад море выбросило к нам на берег страшное чудовище. Я думаю, что и Куинбус Флестрин вынырнул со дна моря.

— Нет, — отвечал другой учёный, — у морского чудовища должны быть жабры и хвост. Куинбус Флестрин свалился с Луны.

Лилипутские мудрецы не знали, что на свете есть другие страны, и думали, что везде живут одни лилипуты.

Учёные долго ходили вокруг Гулливера и качали головами, но так и не успели решить, откуда взялся Куинбус Флестрин.

Всадники на вороных конях с копьями наперевес разогнали толпу.

— Пеплам селян! Пеплам селян! — кричали всадники.

Гулливер увидел золотую коробочку на колёсах. Коробочку везла шестёрка белых лошадей. Рядом, тоже на белой лошади, скакал человек в золотом шлеме с пером.

Человек в шлеме подскакал прямо к башмаку Гулливера и осадил своего коня. Конь захрапел и взвился на дыбы.

Сейчас же несколько офицеров подбежали с двух сторон к всаднику, схватили его лошадь под уздцы и осторожно отвели подальше от Гулливеровой ноги.

Всадник на белой лошади был император Лилипутии. А в золотой карете сидела императрица.

Четыре пажа разостлали на лужайке бархатный лоскут, поставили маленькое золочёное креслице и распахнули дверцы кареты.

Императрица вышла и уселась в кресло, расправив платье. Вокруг неё на золотых скамеечках уселись её придворные дамы.

Они были так пышно одеты, что вся лужайка стала похожа на разостланную юбку, вышитую золотом, серебром и разноцветными шелками.

Император спрыгнул с коня и несколько раз обошёл вокруг Гулливера. За ним шла его свита.

Чтобы лучше рассмотреть императора, Гулливер лёг на бок.

Его величество был по крайней мере на целый ноготь выше своих придворных. Он был ростом в три с лишним пальца и, наверно, считался в Лилипутии очень высоким человеком.

В руке император держал обнажённую шпагу чуть покороче вязальной спицы. На её золотой рукоятке и ножнах блестели бриллианты.

Его императорское величество закинул голову назад и о чём-то спросил Гулливера.

Гулливер не понял его вопроса, но на всякий случай рассказал императору, кто он такой и откуда прибыл.

Император только пожал плечами.

Тогда Гулливер рассказал то же самое по-голландски, по-латыни, по-гречески, по-французски, по-испански, по-итальянски и по-турецки.

Но император Лилипутии, как видно, не знал этих языков. Он кивнул Гулливеру головой, вскочил на коня и помчался обратно в Мильдендо. Вслед за ним уехала императрица со своими дамами.

А Гулливер остался сидеть перед замком, как цепная собака перед будкой.

К вечеру вокруг Гулливера столпилось по крайней мере триста тысяч лилипутов — все городские жители и все крестьяне из соседних деревень.

Каждому хотелось посмотреть, что такое Куинбус Флестрин — Человек-Гора.

Гулливера охраняла стража, вооружённая копьями, луками и мечами. Страже было приказано никого не подпускать к Гулливеру и смотреть за тем, чтобы он не сорвался с цепи и не убежал.

Две тысячи солдат выстроились перед замком, но всё-таки кучка горожан прорвалась сквозь строй.

Одни осматривали каблуки Гулливера, другие швыряли в него камешки или целились из луков в его жилетные пуговицы.

Меткая стрела поцарапала Гулливеру шею, вторая стрела чуть не попала ему в левый глаз.

Начальник стражи приказал поймать озорников, связать их и выдать Куинбусу Флестрину.

Это было страшнее всякого другого наказания.

Солдаты связали шестерых лилипутов и, подталкивая тупыми концами пик, пригнали к ногам Гулливера.

Гулливер нагнулся, сгрёб всех одной рукой и сунул в карман своего камзола.

Только одного человечка он оставил у себя в руке, осторожно взял двумя пальцами и стал рассматривать.

Человечек ухватился за палец Гулливера обеими руками и пронзительно закричал.

Гулливеру стало жаль человечка. Он ласково улыбнулся ему и достал из жилетного кармана перочинный ножик, чтобы разрезать верёвки, которыми были связаны руки и ноги лилипута.

Лилипут увидел блестящие зубы Гулливера, увидел огромный нож и закричал ещё громче. Толпа внизу совсем притихла от ужаса. А Гулливер тихонько перерезал одну верёвку, перерезал другую и поставил человечка на землю.

Потом он по очереди отпустил и тех лилипутов, которые метались у него в кармане.

— Глюм глефф Куинбус Флестрин! — закричала вся толпа.

По-лилипутски это значит: «Да здравствует Человек-Гора!»

А начальник стражи послал во дворец двух своих офицеров, чтобы доложить обо всём, что случилось, самому императору.

VI

Между тем во дворце Бельфаборак, в самой дальней зале, император собрал тайный совет, чтобы решить, что делать с Гулливером.

Министры и советники спорили между собой девять часов.

И 90 **Истории о великанах, лилипутах и о нас с вами / Джонатан Свифт, Франсуа Рабле, Рудольф Эрих Распе ; в пересказе Т. Габбе, Н. Заболоцкого, К. Чуковского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 464 с. : ил.**

ISBN 978-5-389-25915-7

Джонатан Свифт, Франсуа Рабле, Рудольф Эрих Распе — выдающиеся писатели своего времени, оказавшие влияние на культуру многих стран. «Путешествия Гулливера», «Гаргантюа и Пантагрюэль» и «Приключения барона Мюнхаузена» — романы, которые увидели свет без малого несколько сотен лет назад, но которые с упоением читают и цитируют до сих пор люди всех возрастов. И это неудивительно — виртуозно используя все оттенки смешного, от добродушного юмора и мягкой иронии до гневного сарказма и ядовитых насмешек, авторы, каждый в свойственной ему манере, создали величайшие сатирические памятники мировой литературы.

Истории о путешествиях хирурга, а затем капитана Лемюэля Гулливера, о семье обжор-великанов и весёлые похождения барона Мюнхаузена вдохновили французских художников Гюстава Доре и Жана Гранвиля на создание иллюстраций, впоследствии ставших классическими.

УДК 821.133.1+821.111+821.112

ББК 84(4Фра)+84(4Вел)+84(4Гем)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналган

ИСТОРИИ О ВЕЛИКАНАХ, ЛИЛИПУТАХ И О НАС С ВАМИ

Джонатан Свифт, Франсуа Рабле,
Рудольф Эрих Распе

Ответственный редактор Елена Чазова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Валерия Макарова
Корректоры Людмила Дубовая, Лариса Ершова

Подписано в печать/ Баспага қол қойылды 13.06.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 28,36. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 19.07.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ— АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

12+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DBK-34890-01-R